

ВОЛЯ Да Сишэня уже успела обесцветить Шэнь Цзуй, и на его коже время от времени вспыхивали крошечные полосы молний. Когда он поднял голову, то понял, что Воля Да Сишэня собирается нанести ему еще один удар. Он почувствовал себя немного виноватым. Ведь его целью было очищение Да Сишэня. Разве это не соответствовало цели Воли Да Сишэня - убить всех живых существ для перезапуска? Чудесным образом, однако, через некоторое время Воля Да Сишэня исчезла, и небо снова стало чистым. Шэнь Цзуй смотрел на дно реки и понимал, что они вот-вот закончат покорять Гидру Смерти. Но что его озадачило, так это отступление Воли Да Сишэня. Неужели она ослабла? Насколько он знал, когда Гидра Смерти пробуждается, Воля Да Сишэня находится в самом слабом состоянии. Она станет сильнее только в момент окончания Смертельной Чистки.

Чжан Вэй, весь в поту, задыхаясь, смотрел на гидру смерти, которую ему удалось подчинить. Когда он поднял голову, все оказалось так, как он и ожидал. Воля Да Сишэня действительно стала хрупкой в тот момент, когда это существо пробудилось. Иначе Шэнь Цзуй не смог бы защититься от него, особенно будучи Святым. Нужно было знать, что святым никогда не позволялось задерживаться под его юрисдикцией. Если об этом узнают, то сделают все возможное, чтобы уничтожить святого. Такое уже случалось, но только один или два раза, что можно было пересчитать по пальцам. "Все еще борешься? Бесполезно!" Чжао Цяочэнь безжалостно ударил гидру смерти со всей силы, чтобы как можно скорее подчинить себе существо. Хотя Чжао Цяошэнь и не обращал внимания на происходящее над рекой, он понимал, что нужно торопиться. Ослабление бдительности может привести к гибели.

"Это искусство покорения ядра поистине чудесно!" подумал Шэнь Цзуй. "Никогда не видел, чтобы кто-то мог подчинить себе другого со стопроцентной уверенностью, но в случае с Гидрой Смерти это было именно так". Уже один этот факт немного шокировал Шэнь Цзуй. Прожив несколько веков в Да Сишене, он никогда не встречал подобного искусства, за исключением тех, что использовались для управления зверями в качестве маунтов. Через некоторое время, когда Шэнь Цзуй пытался залечить свои тяжелые раны, он услышал, как под рекой задыхаются два человека. Судя по рваному дыханию, они получили травмы в духовной битве с чудовищем, которое в прошлые века наводило ужас на весь Да Сишень. "Это действительно стоит того. Если бы ты не настаивал на том, чтобы я уничтожил расу драконов или сотрудничал с тобой, мы бы не зашли так далеко", - сказал Чжао Цяочэнь Чжан Вэю, пытаясь успокоиться.

Чжан Вэй бросил бутылку в собеседника. "Вы должны быстро восстановить свою духовную силу. Иначе мы можем потерять контроль над зверем, когда полностью исчерпаем свою духовную силу. Ешьте эти гранулы человеческого уровня. Я лично ездил к своему сыну за этими гранулами. У нас еще много работы". После того как Чжан Вэй съел несколько человеческих гранул, он продолжил, глядя на послушную гидру смерти: "Туши драконов, которые мы тогда собрали, действительно очень помогли напитать пробуждающуюся гидру смерти". "Да, но я не могу поверить, что эта старая тварь из Расы Драконов смогла спрятать от нас новорожденного ребенка. Ранее я получил сообщение от этой расы. Однако из-за гнева и волнения я решительно прервал его, чтобы не отвлекаться. Похоже, оно было как-то связано с этим маленьким драконом".

"На самом деле ты прав. В любом случае, после того как мы вылечимся, давайте сразу же отправимся в Расу Духов. Таким образом мы сможем обмануть Шэнь Цзуй". Раса Духов была одной из самых могущественных в Да Сишене, не считая Владыки Городского Дворца. "Ты прав. Даже дочь той женщины, как я слышал от Чжао Фэнхуа, уже стала Святой", - ответил Чжао Цяочэнь. "Кроме того, уничтожив расу духов, мы сможем продемонстрировать свое господство во всем Да Сишене. Таким образом, раса эхиномонов сможет освободиться от оков и выйти на простор, в отличие от тех, кого я не мог не сравнить с беспомощными крысами".
Чжан Вэй усмехнулся, когда собеседник описал его расу. "Хахаха, так

называемая раса эхинемонов действительно сравнима с крысами!"

"Ты..." Лицо Чжао Цяочэня покраснело от смущения. "Ну, в любом случае, я просто хочу править Да Сишэнем. Так я смогу сохранить свою расу. У каждого из нас есть свои цели, какими бы корыстными они ни были, но если бы речь шла о наших близких, мы бы действительно пошли на все, рискнули бы на риск потери или пожертвовали бы тем, чем никогда не думали жертвовать, чтобы подарить им мир". Чжан Вэй потерял дар речи от слов Чжао Цяочэня. Затем он слабо захлопал в ладоши и захихикал. "Какое праведное заявление от презренной расы". "Ну, вы не можете винить нас. Таков закон джунглей. Тот, кто идет туда, куда дует ветер, становится лакеем любого другого. По сравнению с этим, когда ты станешь абсолютным правителем, тебе это будет не нужно".

В то же время Ян Луцзя продолжал проклинать расу эхинемонов. Он положил Посох Анафемы обратно в хранилище Фортуниеля только тогда, когда почувствовал, что место, где он уловил ауру Длинного Гуана, становится все ближе и ближе. Как бы он ни был зол, он знал, что должен сделать это спокойно. Как человек, выросший во взрослого в своей прошлой жизни, он уже повидал немало превратностей жизни. И хотя жизнь там была очень короткой, он, выбравший путь жестокости и эгоизма, заставил его задуматься о таких вещах. "Итак, вот они", - сказал Ян Луцзя, и его глаза снова стали фиолетовыми. Даже если бы это было какое-то тайное царство, ничто не могло бы скрыть глубины его взгляда. Когда он родился, то не знал об этой своей способности. Однако, повзрослев, он научился иногда использовать ее. Он не только мог доминировать над другими, но и видеть то, что другим было недоступно. Например, правила.

Святые могли видеть их, но, конечно, не боги-императоры. Но хотя Святые и могли это сделать, все равно это было бы не так ясно, как у него. "Правила пространства здесь... это довольно сложно... но..." Ян Луцзя запнулся, и по его лицу поползла ухмылка. "Они слабее, чем те, что я видел в Долине Богов. Несмотря на то, что здесь меня подавляют правила королевства, здесь я все равно могу прорваться через эти правила". В его глазах линии пепельно-серых, но слегка мерцающих символов, протянувшихся на многие километры в этом отдаленном районе, продолжали держаться друг за друга. Однако некоторые из них дрожали. Это означало, что его проклятие действительно сработало. "Если бы только я мог проклясть их до смерти... неважно... Пусть Длинный Гуан сам с ними разбирается", - сказал Ян Луцзя. "Надеюсь, у него все еще все в порядке".

После этого он взлетел в воздух, а кран исчез в воздухе. Позади него стоял Металли, у которого на спине выросли крылья. Когда он только появился, крыльев у него явно не было. Однако благодаря металлам, которыми он кормил ее по пути, она, похоже, обновилась. Когда он поднял руку в небо, его мощь и манера поведения не могли быть более небесными. Он также задавался вопросом, откуда у него такая красота, но знал, что его личность не будет такой простой. Кто мог оставить своего ребенка посреди войны? Может быть, его родители - могущественные люди? Если они были могущественными, зачем им понадобилось бросать его в детстве? Тряхнув головой, он проигнорировал эти мысли и начал что-то бормотать себе под нос. Затем в его поднятой руке медленно материализовался величественный меч, сотканный из голубоватой ци. "Этого не должно было случиться из-за моей неосторожности и излишней осторожности. Если бы я хотел, то мог бы уже уничтожить всех вас".

Как только он закончил эти слова, появилось несколько представителей расы Эхинемон. Большинство из них были старейшинами расы, но они не были Истинными Богами. Все они были Императорами Богов, а большинство из них находились на пике своей культивации. При виде этого лицо Ян Луцзя стало торжественным. Однако он сохранил невозмутимое выражение лица и спокойно посмотрел на сотни эхинемонов. Его выражение лица несколько удивило

членов группы. Послушавшись приказа младших предков охранять внешний мир, они поняли, что что-то должно было случиться, особенно когда узнали о проклятии, от которого недавно пострадала их раса. Ян Луцзя и группа эхинемонов оказались зажаты в ловушке соревнования взглядов. В жуткой тишине, нарушаемой шелестом трав и ветром, они ощущали ауру смерти. Увидев ци меча в руках Ян Луцзя, они приготовились к его атаке.

Ян Луцзя пронзительно рассмеялся и заговорил голосом, в котором звучало величие богов. "Вы все совершили огромную ошибку".

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3154715>